

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ASSOCIATES PROGRAM

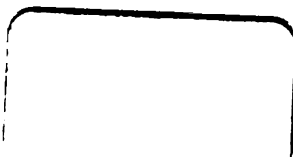
In grateful recognition
of

John L. Warden
Class of 1962

for generous support of the
Harvard College Fund

1992-1993

The Harvard College Library

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ДЕКАВРЬ

1873.

ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СЛХХ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, д. № 49—2.

1873.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Іоаннъ Слейданъ и его комментарий В. В. БАУЕРА.

Борьба великаго князя Кіевскаго Святослава
Игоревича съ императоромъ Іоанномъ
Цинскіемъ Е. А. БЪЛОВА.

Стрѣлецкіе бунты М. П. ПОГОДИНА.

О методѣ ученой разработки историческихъ
источниковъ Д. Я. САМОКВАСОВА.

Славянская взаимность съ древнѣйшихъ вре-
менъ до XVIII вѣка. (Продолженіе) . . І. І. ПЕРВОЛЬФА.

Наша педагогическая литература:

«Школьная жизнь». Ежедѣльный педагогическій
журналъ, издаваемый г. Столянскимъ. Первый
годъ (учебный) 1877/78. С.-Пб. С. И. МИРОПОЛЬСКАГО.

Педагогическій отдѣлъ на Вѣнской всемір-
ной выставкѣ И. И. БЕЛЛЯРИНОВА.

Объѣдъ, данный Кіевскимъ городскимъ обще-
ствомъ г. министру народнаго просвѣ-
щенія.

Открытіе четвертой С.-Петербургской про-
гимназіи.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ
учебныхъ заведеній: а) университетовъ
б) низшихъ училищъ и в) учитель-
скихъ школъ.

Письмо изъ Парижа Л. Л — РА.

Отдѣлъ классической филологіи. (См. на 3-й стр. обѣтки).

ЮАННЪ СЛЕЙДАНЪ И ЕГО КОММЕНТАРИИ.

Материалы для историографіи XVI столѣтія.

Въ 1824 году вышло въ Лейпцигѣ (издатель Реймеръ) небольшое сочиненіе, въ 200 страницъ, подъ заглавіемъ: „Zur Kritik neuerer Geschichtschreiber“, сдѣлавшее эпоху въ наукѣ и въ изученіи исторіи четырехъ послѣднихъ столѣтій. Авторъ этой книжечки, старшій учитель гимназіи въ Франкфуртѣ на Одерѣ, Леопольдъ Ранке, приглашенъ былъ въ Берлинскій университетъ на кафедру всеобщей исторіи, и съ тѣхъ поръ имя его стоитъ во главѣ цѣлой исторической школы.

Цѣль этого небольшого сочиненія была тройкая: вопервыхъ, авторъ хотѣлъ объяснить методъ, которому онъ слѣдовалъ при пользованіи источниками для своей „Исторіи Романскихъ и Германскихъ народовъ въ исходѣ XV и началѣ XVI столѣтій“, появившейся за годъ предъ тѣмъ; вовторыхъ, онъ хотѣлъ указать каждому, желающему основательно познакомиться съ исторіей XV и XVI столѣтій, на лучшіе источники для подобнаго изученія и наконецъ—и это самое важное, — авторъ имѣлъ чисто научную цѣль: разъяснить достоинство существующихъ источниковъ и оцѣнить ихъ относительную важность.

Авторъ разобралъ въ этой книжечкѣ, или лучше сказать, указалъ путь къ разбору и оцѣнкѣ главныхъ источниковъ для исторіи конца XV и XVI столѣтій, начиная съ важнѣйшихъ изъ нихъ (Guicciardini, Beaucaire, Mariana, Sleidanus, Paulus Jovius), служащихъ основаніемъ современныхъ имъ и позднѣйшихъ писателей, и кончая областными, городскими историками, мемуарами и описаніями отдѣльныхъ событій. Конечно, такая трудная задача не могла быть разрѣшена въ небольшомъ сочиненіи въ 200 страницъ. Ранке и не намѣревался этого сдѣлать; въ предисловіи своемъ онъ со скромностью замѣчаетъ, что

желаетъ только содѣйствовать, по мѣрѣ силъ своихъ, разрѣшенію столь важнаго вопроса, что сочиненіе его представляетъ только замѣтки, а не полную систему, что она не исчерпываетъ вопроса, а составляетъ ничто иное какъ сводъ разныхъ отрывочныхъ выводовъ. Не смотря однако на „отрывочныя замѣтки“ въ разборѣ Ранке, маленькое сочиненіе его произвело переворотъ въ изученіи новой исторіи, внеся научный характеръ въ разработку ея источниковъ.

Въ концѣ сочиненія онъ дѣлаетъ выводъ „о томъ, что еще слѣдуетъ сдѣлать“ — von dem, was noch zu thun sei. Мы будемъ ходить въ темнотѣ, говоритъ онъ, до тѣхъ поръ пока будемъ опираться на однихъ лишь извѣстныхъ до сихъ поръ, историковъ общихъ событій, то-есть, на Гвиччардини, Слейдана и др.; необходимо обратить всѣ старанія на отысканіе и напечатаніе несмѣтныхъ богатствъ, хранящихся въ неизвѣстности во всѣхъ архивахъ государственныхъ, городскихъ и семейныхъ, на напечатаніе актовъ, дипломатическихъ переписокъ, донесеній пословъ, отдѣльныхъ жизнеописаній, городскихъ хроникъ и т. д. Тутъ необходимо, говоритъ Ранке, человѣкъ одаренный крѣпкимъ здоровьемъ, богатымъ запасомъ свѣдѣній, который, обеспеченный матеріально, исходилъ хотя-бъ одну Германію, и перерывъ всѣ сокровищницы, отыскалъ бы многочисленныя памятники, уже почти преданнаго забвенію, недавняго прошедшаго, для яснаго и вѣрнаго его воссозданія.

И голосъ скромнаго дѣятеля науки не остался безъ результатовъ. Ранке создалъ цѣлую историческую школу, вызвалъ къ дѣятельности многочисленныхъ учениковъ, которые, по начертанному имъ направленію, бросились изучать исторію своей родины. Это направленіе повѣяло по всей Европѣ: съ тѣхъ поръ съ каждымъ годомъ историческая литература обогащается драгоценными изданіями актовъ, дипломатическихъ переписокъ, частныхъ городскихъ хроникъ, протоколовъ засѣданій и проч.

Въ Германіи оно привилось и развивалось особенно сильно потому, что совпадало съ стремленіемъ, охватившимъ все общество съ конца 30-хъ годовъ, къ государственному объединенію и политическому возрожденію. Исторія Германіи конца XV и всего XVI столѣтія получила особенный интересъ не только для специалистовъ историковъ, но и для cadaго образованнаго челоѣка по своей аналогіи съ положеніемъ германскихъ дѣлъ въ XIX столѣтіи, по тождественности вопросовъ, возбужденныхъ, и частью, уже разрѣшенныхъ въ то время.

Теперь, послѣ полулѣтней работы по одному проложенному и начертанному пути, естественно возникаетъ желаніе, подведя итоги совершенному и приобрѣтенному наукой, отдать себѣ отчетъ въ томъ: дѣйствительно ли ученый міръ шелъ единственно вѣрнымъ и непогрѣшимымъ путемъ въ изученіи источниковъ новой исторіи.

Такъ какъ успѣхи, сдѣланные съ тридцатыхъ годовъ въ изученіи четырехъ послѣднихъ столѣтій, вслѣдствіе обращенія къ новому, малоизвѣстному прежде, роду источниковъ, были результатомъ впечатлѣнія, произведеннаго сочиненіемъ Ранке, то вопросъ о направленіи исторической школы, созданной имъ, о вѣрности этого направленія, господствующаго въ наукѣ, разрѣшить будетъ легко, если мы разберемъ: вполне ли понята была мысль Ранке, высказанная имъ на послѣднихъ страницахъ его меньшаго сочиненія, и не увлекся ли ученый міръ одною стороною его доводовъ, конечно, болѣе важною, упустивъ совершенно изъ виду самую цѣль, съ которой все сочиненіе Ранке было написано.

Если Ранке говорить, что мы будемъ ходить въ темнотѣ до тѣхъ поръ, пока въ изложеніи новой исторіи будемъ опираться на однихъ историковъ общихъ событій, то онъ этимъ нисколько не хотѣлъ сказать, что историки эти вовсе не годятся, что ихъ надо совершенно отстранить и построить исторію на новыхъ матеріалахъ. Вникнувъ глубже въ слова его, мы увидимъ, что хотя онъ считалъ извѣстія историковъ недостаточными, и документы, ими приводимые, не всегда достовѣрными, то все-таки признавалъ ихъ достойными изученія; мысль его состояла въ томъ, что писать исторію западной Европы конца XV и XVI столѣтій, положивъ въ основаніе Слейдана, Гвиччардини или Бельварія (Beausaige), какъ это сдѣлалъ, на примѣръ, Сисмонди въ своей „Исторіи Италіи“, — не вѣрно и не научно; что надо сперва подвергнуть ихъ строгой критикѣ, оцѣнить ихъ извѣстія, опредѣлить ихъ собственные источники, однимъ — словомъ выяснитъ ихъ достоинства и недостатки. Но сдѣлать это было бы трудно, не имѣя въ рукахъ другихъ данныхъ, изъ сравненія съ которыми была бы возможна подобная оцѣнка. На эти-то данныя и указывалъ Ранке; онъ ихъ находилъ въ архивахъ, въ дипломатическихъ актахъ, въ письмахъ, донесеніяхъ и т. д.; онъ предлагалъ собрать эти неопровержимые документы, и затѣмъ, чрезъ сравненіе и повѣрку ими историческихъ трудовъ XV и XVI столѣтій, сдѣлать оцѣнку послѣднихъ и опредѣлить ихъ историческую достовѣрность и относительную важность.

Самъ онъ въ своемъ сочиненіи попытался это сдѣлать, имѣя въ

своемъ распоряженіи весьма немного матеріаловъ; и добился значительныхъ результатовъ, но оставилъ еще много не разрѣшенныхъ вопросовъ для будущей дѣятельности ученыхъ.

Ученики и послѣдователи его съ рвеніемъ принялись за разработку архивнаго матеріала: сборникъ драгоценныхъ документовъ появлялся за сборникомъ; сочиненія о Германіи, Англіи, Франціи, Италіи въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ или объ отдѣльныхъ вопросахъ этого времени, на основаніи новооткрытыхъ данныхъ, обогатили ученую литературу; однимъ словомъ, мысль Ранке о недостаточности прежнихъ источниковъ и о необходимости отысканія новыхъ сдѣлалась общимъ убѣжденіемъ. Всѣ вступили въ эту научную волею, забывъ совершенно, что за этою работою стоитъ на очереди другая, именно: провѣрка и оцѣнка историковъ-современниковъ на основаніи официальныхъ, неопровержимыхъ данныхъ; этихъ историковъ какъ-бы забыли, о нихъ вовсе не упоминаютъ, на нихъ рѣдко можно встрѣтить случайную ссылку, хотя въ изложеніи событій ихъ придерживаются, имъ слѣдуютъ, иногда того и не подозревая.

Вторая часть совѣтовъ Ранке, такимъ образомъ, остается до сихъ поръ безъ отвѣта; ученый міръ удовольствовался весьма краткими замѣтками его о нѣкоторыхъ писателяхъ XV и XVI столѣтій и ихъ недостаткахъ, и какъ лишній грузъ, почти совершенно выкинулъ ихъ изъ массы историческаго матеріала. Лучшимъ доказательствомъ полнаго равнодушія къ этимъ писателямъ въ настоящее время можетъ служить перечень ихъ изданій; такъ, напримѣръ, Слейданово сочиненіе „О политическихъ и религіозныхъ дѣлахъ въ царствованіе императора Карла V“ — „De statu religionis et reipublicae, Carolo Quinto Caesare, commentarii“—послѣ 1786 года (изданіе Am-Ende) вновь не издавалось, такъ что въ настоящее время приходится довольствоваться критическими примѣчаніями, сдѣланными въ концѣ прошлаго столѣтія и имѣющими нынѣ мало значенія; точно также и исторія Гвичіардини издана въ послѣдній разъ во Флоренціи въ 1810 году, большая же часть историковъ XV и XVI столѣтій не издавалась съ начала XVII вѣка. Такимъ образомъ, приступающій къ самостоятельному изученію исторіи западной Европы съ конца XV столѣтія не можетъ воспользоваться никакими пособиями: онъ не имѣетъ ни полнаго перечисленія напечатанныхъ источниковъ, ни критическаго изданія писателей-современниковъ; онъ долженъ довольствоваться — въ большей части случаевъ — ссылками на ненапечатанный еще архивный матеріалъ и на старинныя изданія историковъ, коихъ достовѣр-

ность поколеблена замѣтками Ранке, но коихъ сочиненія далеко еще не оцѣнены по достоинству.

А между тѣмъ, какой огромный интересъ представляютъ эти писатели. Не смотря на ихъ недостатки, часто на недостовѣрность приводимыхъ ими документовъ, на одностороннее и невѣрное иногда изложеніе фактовъ, они все-таки передаютъ намъ настроеніе современнаго общества, взглядъ его на событія, пониманіе и оцѣнку имъ этихъ событій, однимъ словомъ—они знакомятъ насъ съ духомъ общества, дополняютъ и оживляютъ акты, документы и сухую официальную переписку, на которые почти исключительно въ настоящее время обращаютъ вниманіе. Если же дѣйствительно писатели эти не имѣютъ нынѣ, при богатомъ архивномъ матеріалѣ, никакой цѣны, то приговоръ такой мы имѣемъ право произнести только послѣ подробнаго и всесторонняго ихъ разбора.

Нѣкоторые изъ писателей XVI столѣтія, кромѣ общаго интереса, имѣютъ для насъ, Русскихъ, еще особенное значеніе по примыкающимъ къ нимъ продолжателямъ, у которыхъ встрѣчаются довольно подробныя извѣстія о Россіи. Если изъ послѣднихъ мы и не можемъ почерпнуть много новыхъ фактовъ объ исторіи Россіи, то во всякомъ случаѣ, разборъ ихъ можетъ указать намъ на источники, употребленные при составленіи хроникъ, на матеріалъ, находившійся въ рукахъ авторовъ, и разъяснить намъ такимъ образомъ путь, которымъ проникали въ западную Европу свѣдѣнія о Россіи. Въ настоящемъ трудѣ представленъ разборъ главнѣйшаго изъ историковъ Германіи XVI столѣтія — Слейдана и его продолжателей.

Революціонное броженіе умовъ, которымъ ознаменовался пятнадцатый вѣкъ, коснувшееся главнѣйшихъ основъ политическаго, соціальнаго быта и всего средневѣковаго міросозерцанія, имѣло огромное вліяніе на развитіе историографіи. Пробужденіе новой силы — общественнаго мнѣнія, вступившей въ ожесточенную борьбу съ іерархіей и всѣмъ церковнымъ устройствомъ, постепенное возрастающее сознаніе народности, общее убѣжденіе въ необходимости переустройства государственнаго организма, вызвало, естественнымъ образомъ, потребность и вкусъ къ историческимъ описаніямъ и изслѣдованіямъ. Открытіе книгопечатанія было могучимъ средствомъ къ удовлетворенію этой потребности, и вмѣстѣ съ тѣмъ, еще къ большому возбужденію общественнаго мнѣнія противъ существующаго порядка вещей. Памятники родной старины, мало извѣстные до тѣхъ поръ, стали появляться въ печати и дѣлаться достояніемъ всѣхъ; они воскрешали давно прошед-

шее и вызывали къ сравненіямъ съ неудовлетворительнымъ настоящимъ. Все сильнѣе поднимающаяся оппозиція противъ іерархіи и ея духовнаго гнета находила въ этихъ памятникахъ орудія для борьбы и своими розыскапіями подготовила почву для будущаго религіознаго переворота.

Литературныя произведенія классическаго міра, изученіе которыхъ положено было въ основаніе научнаго образованія, служили образцами для писателей и были идеаломъ всѣхъ литературныхъ стремленій. Какъ для поэтовъ Вергілій и Гораций по преимуществу, такъ для историковъ предметомъ изученія и подражанія сдѣлались Цезарь, Титъ-Ливій и Саллюстій, столько же въ отношеніи къ языку, сколько и въ отношеніи къ изложенію. Подъ вліяніемъ древнихъ историковъ писатели испытывали свои силы сперва въ описаніяхъ отдѣльных фактовъ и происшествій современной жизни, а затѣмъ, съ конца XV столѣтія, но въ особенности въ XVI, когда всѣ западно-европейскія государства вовлечены были въ одинъ общій потокъ политическихъ смутеній, начали появляться обширные труды (*historiae sui temporis*), съ цѣлью представить читателю событія за цѣлую эпоху въ ихъ прагматическомъ развитіи.

Хотя эти труды были вызваны повсюду одинаковыми причинами, хотя тѣ же самыя классическіе писатели служили образцами для всѣхъ историковъ, тѣмъ не менѣе, однако, въ историографіи XVI столѣтія замѣтны два направленія, высказывающіяся въ различномъ способѣ отношенія авторовъ къ источникамъ и къ древнимъ образцамъ: въ однихъ произведеніяхъ преобладаетъ форма, въ другихъ—содержаніе.

Писатели перваго направленія обращаютъ болѣе вниманія на изложеніе, на группировку матеріала, на изящество и увлекательность слога, тѣмъ на достовѣрность сообщаемыхъ фактовъ, на строгую и добросовѣстную провѣрку источниковъ; они смотрятъ, подобно древнимъ Грекамъ и Римлянамъ, на историческое сочиненіе, какъ на произведеніе искусства, которое должно не столько дѣйствовать на разумъ, сколько удовлетворять эстетическимъ требованіямъ читателя. У писателей втораго направленія вліяніе древнихъ замѣтно только въ отношеніи къ языку: они пишутъ отличнымъ латинскимъ слогомъ, но въ отношеніи къ изложенію и группировкѣ фактовъ остаются вѣрными средневѣковой лѣтописной формѣ; они обращаютъ вниманіе не на изящество и увлекательность разказа, а на достовѣрную передачу документовъ, актовъ, писемъ, изрѣдка вставляя свои собственныя поясненія и комментаріи.

Италянскіе историки принадлежатъ большею частью къ первой категоріи, и въ числѣ ихъ Франческо Гвиччардини можетъ считаться представителемъ этого направленія; у нѣмецкихъ историковъ преобладаетъ второе направленіе, и представителемъ его является Іоаннъ Слейданъ, который между германскими историками XVI столѣтія заслужилъ наибольшую славу и уваженіе у современниковъ и потомства, и котораго сочиненіе „De statu religionis et reipublicae Carolo Quinto Caesare commentarii“ долгое время было единственнымъ источникомъ для изученія исторіи реформаціи.

Краткіе разборы Слейдановыхъ комментариевъ можно найти: у *J. Ranke* — zur Kritik neuerer Geschichtschreiber. Berlin, 1824, pag. 61—68; *F. W. Kampschulte*, Ueber Joh. Sleidanus, помѣщ. въ Forschungen zur Deutschen Gesch. IV Band. Высказанное мнѣніе Ранке о риторическомъ характерѣ приводимыхъ Слейданомъ рѣчей, произнесенныхъ при выборѣ Карла V, вызвало нѣсколько опроверженій, напримѣръ, см. *Neudecker und Preller* — Spalatin's historischer Nachlass und Briefe. Jena, 1851. I, pag. 115 n. *Droysen* — zwei Verzeichnisse Kaiser Karls V Lande въ Abhandlungen der Philolog. hist. Cl. d. K. Sächsischen Ges. d. Wissen. Band III, p. 339. Всѣ эти отзывы о Слейданѣ касаются только нѣкоторыхъ, и притомъ, самыхъ незначительныхъ частей его труда. Подробно и довольно удовлетворительно разобраны комментарии Слейдана въ сочиненіи *Johann Sleidan's Commentare über die Regierungszeit Karl's V von Th. Paur*. Leipzig, 1843; кромѣ разбора, здѣсь изчислены всѣ изданія, переводы и продолженія комментариевъ.

Биографія Слейдана составлена двумя его современниками: Панталеономъ (*Henricus Pantaleon Medicus*) и Бейтеромъ (*Michael Beuther*); послѣдній находился съ Слейданомъ въ дружескихъ отношеніяхъ, и потому сообщаемыя имъ данныя заслуживаютъ полнаго довѣрія (wegen der Freundschaft, so sich zwischen dem Sleidano seligen und mir erhalten, въ предисловіи къ изд. 1558 года); они оба перевели на нѣмецкій языкъ трудъ Слейдана, и Бейтеръ, кромѣ того, продолжалъ комментарии до 1583 года: *Henrikus Pantaleon Medicus* — *Prosopographiae heroum atque illustrium virorum totius Germaniae pars III*. Basil. 1565—1566. pag. 388. *Michael Beuther* — *vita Sleidani* въ изданіи нѣмецкаго перевода Слейдановыхъ комментариевъ 1568 и 1580 гг. Strassburg.

Всѣ послѣдующіе затѣмъ писатели заимствовали приводимыя ими біографическія данныя о Слейданѣ изъ этихъ двухъ источниковъ, въ особенности изъ болѣе обстоятельнаго очерка Бейтера, дѣлая иногда прибавленія; такъ, напримѣръ, присоюкнили отзывы современниковъ о Слейданѣ, о его честности, безпристрастіи и добросовѣстности, или нападки на него со стороны католиковъ; прилагали списокъ изданій, переводовъ, продолженій комментариевъ и т. п. Изъ этой массы литературнаго матеріала я укажу на два сочиненія, которыми пользовался при составленіи настоящаго біографическаго очерка:

1) *Joannes Sleidanus verus et ad nostra tempora usque continuatus, das ist: Wahrhaftige und ordentliche Beschreibung allerlei fürnemer Händel und Ge-*

schichten etc. bis auf das 1620 Jahr nach Christi Geburt begeben und zugetragen, wie dieselbige anfänglich von Iohanne Sleidano in lateinischer Sprach verfertigt und hernach verteutsch worden.... jetzmalis bis auf unsere Zeit continuirt durch M. *Oscam Schadaeum* Diaconum der Kirchen zum alten St. Peter in Strassburg. Strassburg 1621. Въ предисловіи помѣщенъ kurtzer jedoch wahrhaftiger Bericht von dem Standt und Leben Johannis Sleidani съ нѣкоторыми прибавленіями противъ редакціи Бейтера.

2) Caspar Sagittarius—Introductio in historia ecclesiastica ed. 1718. Tom. I, p. 105. Данныя о жизни Слейдана заимствованы изъ сочиненія Шадеуса; присоединены литературныя указанія объ изданіяхъ, переводахъ и продолженіяхъ комментаріевъ и другаго сочиненія Слейданова de IV summis imperiis.

Іоаннъ Слейданъ родился въ 1506 году въ нынѣшней прирейнской Пруссіи, въ городкѣ Слейденѣ (Schleiden im Eifelgau), принадлежавшемъ графамъ Мандершейдамъ, вассаламъ архіепископа Трирскаго. Происхожденія онъ былъ незнатнаго, почему, при поступленіи въ школу, принялъ фамилію Филипсонъ (отца его звали Филиппомъ), какъ это обыкновенно дѣлалось въ то время ¹⁾.

Вмѣстѣ съ землякомъ и ровесникомъ своимъ Іоанномъ Штурмомъ, въ послѣдствіи извѣстнымъ педагогомъ и ректоромъ Страсбургской гимназіи, посѣщаль онъ городскую школу въ Слейденѣ; затѣмъ тринадцати лѣтъ отправился для усовершенствованія въ Люттихъ, но спустя три года вызванъ былъ родителями обратно и посланъ въ Кельнъ въ тамошнюю академію. Здѣсь занимался онъ изученіемъ древнихъ языковъ подъ руководствомъ извѣстныхъ въ то время гуманистовъ: Собія (Jacobus Sobius), Цесарія (Johannes Cesarius), Фрисемія (Johannes Phryssenius), Латома (Bartholomaeus Latomus), объяснявшихъ преимущественно Гомера, Ливія, Горація, Плинія. Здѣсь же издалъ онъ сборникъ эпиграммъ, снискавшій ему, какъ отличному латинисту, нѣкоторую извѣстность въ литературныхъ и ученыхъ кружкахъ того времени. Въ этомъ изданіи онъ самъ себя уже называетъ Sleidanus, обративъ въ фамилію прозваніе, приданное ему, вѣроятно, товарищами по академіи. Въ Кельнѣ Слейдана посѣтилъ другъ его І. Штурмъ, и найдя его здоровье разстроеннымъ, уговорилъ его, для излеченія болѣзни, переѣхать въ Лувенъ, гдѣ онъ жилъ самъ, переселившись туда изъ Люттиха вскорѣ послѣ отъѣзда Слейдана въ Кельнъ. Благодаря искусству врачей, Слейданъ вскорѣ выздоровѣлъ и могъ принять предложенное ему графомъ Мандершейдомъ мѣсто наставника

¹⁾ Wie solches bei vielen Leuten in ober und nieder teutschen Landen, in Dänemark, Schweden, *Keussen* im Brauch ist. Schadaeus.

и воспитателя его сына. Въ 1533 году ¹⁾ Слейданъ, оставивъ графское семейство, отправился въ Парижъ, гдѣ прожилъ нѣкоторое время въ кружкѣ своихъ старыхъ друзей и знакомыхъ: Иоанна Штурма, уже съ 1529 года поселившагося тамъ и преподававшего древніе языки, Варооломея Латома, бывшаго учителя своего, и др. Изъ Парижа Слейданъ переѣхалъ въ Орлеанъ для изученія права въ тамошней академіи, гдѣ такъ успѣшно занялся законовѣдѣніемъ, что вскорѣ приобрѣлъ ученую степень лиценціата, продолжая притомъ изучать, кромѣ латинскаго языка, и французскій. Возвратись чрезъ три года въ Парижъ (1536—1537) къ другу своему Штурму, онъ, по рекомендаціи послѣдняго, отправлявшагося въ Страсбургъ для устройства тамъ гимназіи ²⁾, поступилъ, въ качествѣ секретаря, къ извѣстному епископу Парижскому кардиналу дю-Беллэ (Jean du Bellay). Въ этомъ новомъ положеніи, при благоприятной матеріальной обстановкѣ, Слейданъ не только имѣлъ достаточно досуга заниматься своими любимыми предметами, но могъ вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуясь дружбой и расположеніемъ своего патрона, ознакомиться ближе съ ходомъ политическихъ событій и вникнуть глубже въ вопросы, волновавшіе современное общество ³⁾.

Въ 1537 году онъ издалъ на латинскомъ языкѣ хронику Фроасарда въ сокращеніи и посвятилъ трудъ свой, по обычаю того времени, патрону своему кардиналу дю-Беллэ ⁴⁾. Посвященіе это, или лучше сказать, предисловіе къ труду даетъ намъ возможность познакомиться съ направленіемъ, научными взглядами и убѣжденіями Слей-

¹⁾ *Dedicatio Sleidani an Herzogen Augusto zu Sachsen — novem iis annis quibus hospitium (Gallia) illa mihi praebuit; въ 1542 году, какъ будетъ показано ниже, Слейданъ переѣхалъ на жительство въ Страсбургъ.*

²⁾ О Штурмѣ см. *Ch. Schmidt — La vie et les travaux de Jean Sturm, premier recteur du gymnase de Strashourg. 1855.*

³⁾ *Dedicatio Sleidani. Und hab zwar in neun Jahren welche ich in Frankreich gewesen den mehrertheil ihrer Geschichten selbst gesehen: dann das Martern und Brennen der Christen darvon hierin gemeldet wird, dessgleichen vilerey Satzungen und wie die Doctores zu Paris gegen etliche Kirchendiener Handlung fürgenommen, auch was für Lehre in Religion Sac en hernach ausgangen, item die Partheyen und zwitrachten am französischen Hofe, haben sich mehrern theils zu meiner Zeit, als ich daselbs gewesen, zugetragen.*

⁴⁾ *Froissardi, nobilissimi scriptoris Gallici, historiarum opus omne, jamprimum et breviter collectum et latino sermone redditum a Iohanne Sleidano. Посвящено: ad reverendissimum in Christo patrem ac dominum Ioannem Bellajum, Episcopum Parisiensem et sanctae Romanae ecclesiae Cardinalem. Помѣчено: 12-го іюля 1537 года.*

дана въ то время, когда онъ еще и не помышлялъ о комментаріяхъ, прославившихъ его въ послѣдствіи.

Юридическія занятія въ Орлеанѣ, отвлекая Слейдана отъ исключительнаго изученія древнихъ писателей, расширили кругъ его воззрѣній и дали его уму болѣе практическое направленіе, которымъ вообще не отличалась школа гуманистовъ, вслѣдствіе чего онъ и на науку смотритъ съ точки зрѣнія утилитарной. Для него знанія человѣческія тѣмъ болѣе важны, чѣмъ болѣе они могутъ противопоставить средствъ затрудненіямъ и несчастіямъ ближняго ¹⁾, почему онъ отдаетъ преимущество юридическимъ наукамъ ²⁾, въ соединеніи съ краснорѣчіемъ ³⁾, а затѣмъ исторіи, которая, какъ результатъ опыта предыдущихъ вѣковъ, есть лучшая школа для государственныхъ людей и монарховъ. Онъ совѣтуетъ изучать не только исторію Рима, которая такъ богата примѣрами для подражанія, но и исторію новѣйшихъ временъ, которая ближе къ нашимъ нравамъ, учрежденіямъ, понятіямъ, и потому можетъ дать намъ весьма много полезныхъ указаній, не говоря уже о томъ, что сильнѣе дѣйствуетъ на наше чувство и волю. Какое столѣтіе, прибавляетъ онъ, можетъ сравниться съ настоящимъ по важности совершаемыхъ измѣненій, какъ въ политическомъ, такъ и въ религіозномъ отношеніи.

Блистательный дворъ Франциска I, борьба придворныхъ партій, религіозное броженіе умовъ, охватившее въ одинаковой степени почти всѣ слои общества,—все это не могло, конечно, оставаться безъ вліянія на Слейдана, находившагося постоянно въ обществѣ кардинала дю-Велля, который игралъ столь видную роль въ ряду окружавшихъ короля царедворцевъ и государственныхъ людей. Живые вопросы дня, возникавшіе, такъ-сказать, на глазахъ Слейдана, естественно привлекали его вниманіе и отвлекали отъ прежнихъ риторическихъ и стилистическихъ упражненій въ подражаніе древнимъ классикамъ.

Эта переменна въ воззрѣніяхъ и направленіи Слейдана ясно выказывается въ упомянутомъ предисловіи и въ самомъ выборѣ хроника Фросарда для перевода. При всемъ томъ, однако, Слейданъ не могъ еще вполне отрѣшиться отъ нѣкоторыхъ ложныхъ сторонъ школы гуманистовъ, на примѣръ, отъ убѣжденія, что только латинскій языкъ есть достойная форма для литературныхъ произведеній, и что поэтому

¹⁾ *Alienis difficultatibus malisque remedium possint opponere.*

²⁾ *Quae suum cuique tribuunt disciplinae.*

³⁾ *Quae judicandi et eloquendi scientiam docent.*

хроника Фроасара должна быть прочитана Французомъ на латинскомъ языкѣ, а не на родномъ французскомъ; дагѣе, слѣды космополитизма гуманистовъ, разрушаемаго постепенно религіозною и политическою революціей, еще довольно сильно высказываются въ Слейданѣ въ этомъ періодѣ его развитія. Пѣмецъ родомъ, онъ служитъ секретаремъ у одного изъ вліятельнѣйшихъ лицъ при дворѣ Французскаго короля, который находится въ постоянной борьбѣ съ Германскимъ императоромъ, и именно въ это самое время (1536 г.) началъ новую противъ него войну; онъ поступаетъ даже на службу къ королю, отъ котораго, въ качествѣ переводчика, отправляется вмѣстѣ съ посломъ его (Lazarus Baufius) на земскій съѣздъ въ Гагенау (іюнь — іюль 1540 года) ¹⁾ для тайныхъ переговоровъ съ главами Шмалькальденскаго союза, въ виду предстоящаго разрыва съ императоромъ ²⁾.

Слейданъ говоритъ въ предисловіи къ Фроасару о великомъ значеніи совершающихся событій, но остается при этомъ вполне объективнымъ и нигдѣ не высказываетъ сочувствія какой-либо изъ сторонъ; для него прошелъ какъ-бы безслѣдно первый періодъ реформации (1517—1525), когда весь народъ Германскій возсталъ съ такою мощью противъ несостоятельныхъ формъ политическаго и церковнаго быта.

Но на съѣздѣ въ Гагенау въ убѣжденіяхъ Слейдана происходитъ внезапный переворотъ, опредѣлившій характеръ и направленіе дальнѣйшей его дѣятельности. Ни самъ онъ, ни біографы его не передаютъ намъ подробностей о пребываніи Слейдана въ Гагенау, повліявшихъ такъ сильно на его дальнѣйшую судьбу, такъ что мы можемъ говорить объ этомъ только въ общихъ чертахъ, основываясь на его послѣдующихъ сочиненіяхъ и на нѣкоторыхъ другихъ данныхъ.

Земскій съѣздъ въ Гагенау ³⁾, какъ извѣстно, былъ созванъ для переговоровъ о церковныхъ вопросахъ ⁴⁾ императоромъ Карломъ V, который, въ то время, по политическимъ разчетамъ, стремился къ сбли-

¹⁾ Comment. XIII, стр. 216 bis; я цитую по изд. 1561. Argent.

²⁾ Въ 1538 году было заключено между Карломъ и Францискомъ десятилѣтнее перемиріе, но уже скоро начались недоразумѣнія, и война возгорѣлась снова въ 1542 году.

³⁾ Собрание было назначено въ Шпейерѣ, но вслѣдствіе эпидеміи переведено въ Гагенау. Sleid. Comment. XIII, cap. 7, pag. 216 bis.

⁴⁾ «Um die Dinge dahin zu richten, dass der langwierige Zwiespalt der Religion einmal zu christlicher Vergleichung gebracht werde». см. у Ranke Deut. G. IV, pag. 136 изд. 1868 года.

женію съ протестантами и готовъ былъ сдѣлать уступки ихъ требованіямъ. Между государственными людьми и богословами протестантскими, явившимися въ Гагенау въ качествѣ депутатовъ городовъ или уполномоченныхъ представителей князей, особенно выдавались, какъ по учености, такъ и по вліянію и авторитету своему въ средѣ протестантской, Бучеръ, Бренцъ, Блауреръ, Осіандеръ, Писторіусъ, Шнеифъ и др. ¹⁾ Цѣлый мѣсяцъ (съ конца іюня до конца іюля 1540 года) продолжались пренія между обѣими сторонами, и въ нихъ, конечно, не принимали участія ни посоль французскій, ни состоящій въ свитѣ его переводчикъ, ограничивавшіеся частными переговорами и внимательнымъ изученіемъ положенія дѣлъ и отношеній партій.

Такимъ образомъ, Слейданъ вступилъ въ среду соотечественниковъ, сосредоточивавшихъ въ себѣ, такъ-сказать, все, что прожилъ Германскій народъ въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ, и проникнутыхъ глубокимъ убѣжденіемъ въ правотѣ своего дѣла и въ торжество проповѣдуемаго ими ученія. Особенно сильно должно было подѣйствовать на Слейдана свиданіе въ Гагенау съ Кальвиномъ, который, проживая тогда въ Страсбургѣ, пріѣзжалъ неоднократно въ близлежащій Гагенау, чтобы слѣдить за ходомъ религіозныхъ преній и вліять отчасти на политическіе переговоры. Они были знакомы другъ съ другомъ еще съ Парижа, гдѣ, вѣроятно, выдались во дворцѣ Маргариты Саварской, у которой собирались и находили покровительство всѣ свободномыслящіе и передовые люди, — и тогда еще завязали дружбу, которая не прекратилась и съ выѣздомъ Кальвина изъ Франціи (1534 г.), но поддерживалась перепискою ²⁾.

Не безслѣдно прошли для Кальвина годы изгнанія; богословскія занятія, дѣятельность его въ Женевѣ, удаленіе оттуда по постановленію совѣта, пребываніе въ богатомъ и вліятельномъ Страсбургѣ, центрѣ религіознаго и политическаго движенія, — все это обогатило его оытностью, расширило кругъ его возрѣній и подготовило его къ будущей реформаторской и законодательной роли. Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ онъ за переговорами въ Гагенау; политиче-

¹⁾ Sleid. Comment., XIII, pag. 217.

²⁾ Письмо Слейдана къ Кальвину изъ Парижа отъ 22-го мая 1539 года, въ отвѣтъ на письмо къ нему послѣдняго: Sic igitur statuere debes, mi Calviné, te mihi carissimum esse cum propter eruditionem insignem tum vero ab pietatis hoc studium et flagrans in Dei cognitionem desyderium. Рукопись Женевской бібліотеки у *Kampschulte*—Johann Calvin, стр. 332.

ская сторона ихъ интересовала его не менѣе, чѣмъ богословская ¹⁾). Все еще надѣясь расположить своего короля въ пользу реформаціи, онъ искренно желалъ соединенія германскихъ протестантовъ съ Францискимъ противъ Карла, какъ для болѣе успѣшной пропаганды Евангелія въ самой Франціи, такъ и вообще—для торжества протестантскаго ученія въ Европѣ. Что Кальвинъ дѣйствовалъ въ Гагенау успѣшно для сближенія членовъ Шмалькальденскаго союза съ Франціей, мы можемъ заключить изъ письма къ нему Маргариты Наварской, переписывавшейся съ нимъ чрезъ Слейдана, въ которомъ она передаетъ Кальвину благодарность короля за его дѣйствія въ Гагенау и проситъ его оказывать и впредь услуги Франціи ²⁾).

Довольно продолжительное и постоянное сношеніе съ такими людьми не могло, естественно, остаться безъ вліянія на Слейдана; онъ былъ посвященъ ими въ новое ученіе и во всѣ политическіе вопросы, связанные съ нимъ, и съ тѣхъ поръ уже является въ послѣдующихъ своихъ сочиненіяхъ ревностнымъ поборникомъ протестантизма.

Состоя все еще на службѣ у Франциска I, Слейданъ изъ Гагенау возвратился въ Парижъ, повидавшись проѣздомъ въ Страсбургѣ съ другомъ своимъ Іоанномъ Штурмомъ, который, безъ сомнѣнія, еще болѣе укрѣпилъ его въ новыхъ идеяхъ, и по словамъ Шадеуса, уговаривалъ его даже оставить Парижъ и возвратиться на жительство въ Германію, въ виду начинающихся религиозныхъ междоусобій во Франціи и преслѣдованій протестантовъ со стороны французскаго правительства ³⁾). Происшедшая скоро переменъ въ судьбѣ Слейдана замедлила его переѣздъ на два года. Слейданъ, по видимому, произвелъ на представителей протестантскихъ, собравшихся въ Гагенау, весьма благоприятное впечатлѣніе, вслѣдствіе котораго на сѣздѣ членовъ Шмалькальденскаго союза въ Наумбургѣ, въ концѣ года, онъ былъ приглашенъ на два года, по предложенію Филиппа Гессенскаго, на службу

¹⁾ *Kampschulte*, pag. 331, прим. I.

²⁾ Письмо ея отъ 25-го іюля 1540 года. «Monsieur Calvin, j'ay recue vostre lettre par Selidanus, lequel je n'ay eu grand peine de justifier envers le roy, veu les bons tesmoins qu'il a eu de son service, auxquels il a adjousté plus de foy que à tous les rapports faux qu'on lui eust sceu faire. Et entendez que lediet seigneur est merueilleusement satisfait de bons services que vous et les vôtres lui faictes par delà, desquels il est bien adverti.... Je vous prie aussi continuer à faire le service au roy que vous avez faict jusques icy». *Kampschulte* pag. 332.

³⁾ Schadaeus—vita Sleidani, pag. 2.

къ союзу въ качествѣ исторіографа, переводчика и посланника для защиты интересовъ Шмалькальденцевъ и для продолженія сношеній съ французскимъ правительствомъ ¹⁾. Съ этихъ поръ онъ приступилъ къ составленію своихъ комментаріевъ, или вѣрнѣе сказать, къ собиранію матеріаловъ для нихъ, какъ самъ онъ говоритъ въ своей апологіи ²⁾.

Но рядомъ съ этимъ обширнымъ трудомъ, занимавшимъ его до конца жизни, Слейданъ посвящалъ досуги свои и другимъ историческимъ сочиненіямъ, какъ мы увидимъ ниже, отражающимъ все тотъ же взглядъ ревностнаго протестанта, преданнаго всѣмъ существомъ своимъ новому ученію. Въ 1542 году, еще во время пребыванія въ Парижѣ, онъ напечаталъ подъ псевдонимомъ, на нѣмецкомъ языкѣ, два посланія — германскому императору и нѣмецкимъ князьямъ, въ вторыхъ является яркимъ противникомъ папства и горячимъ приверженцемъ политическихъ идей, проводимыхъ протестантами ³⁾.

Въ первомъ посланіи Слейданъ старается убѣдить Карла въ томъ, что его противоудѣйствіе распространенію новаго ученія есть противоудѣйствіе волѣ Всевышняго. „Ты избранъ былъ въ императоры“, говоритъ Слейданъ, — „въ то самое время, когда Богъ началъ карать

¹⁾ *Rommel*—Philipp der Grossmüthige. 1830. Band II, pag. 439.

²⁾ Sleidani apologia ad Comment. ed. 1561; апологія писана въ 1556 году, equidem admirabile Dei beneficium, huic nostro tempori collatum, ordine ac vere, quantum omnino potui, perscripsi, ad eamque rem *annis ab hinc XVI collegi*.

³⁾ Оба посланія переведены имъ были на латинскій языкъ и изданы въ Страсбургѣ въ 1544 году съ предисловіемъ и нѣкоторыми дополненіями: J. Sleidani orationes quae nunc primum exsunt, cum praefatione, quae paucis argumentum explicat. Argentinae, 1544; также помѣщены въ J. Sleidani opuscula quaedam, quorum ipse partim auctor, partim interpres, oper. et studio U. Putschii. Hanov. 1608. Кроме того, изъ предисловія видно, что посланіе къ императору Слейданъ перевелъ и на французскій языкъ: «quae causa fuit etiam, ut alteram ad Caesarem Gallica lingua perfecerim». Въ предисловіи къ латинскому изданію 1544 года говорится: Scriptae sunt a me lingua Germanica orationes duae, quae prodierunt sub nomine Baptistae Lasdeni, et prodierunt sub eo nomine, non tam mea quadam sponte, quam sic volentibus amicis, qui putabant meis rationibus ita convenire, quamdiu non essem in Germania, iisque locis haerere, in quibus argumentum hoc minus gratum est atque plausibile. Я привожу здѣсь оба посланія въ сокращеніи, такъ какъ они характеризуютъ воззрѣнія и убѣжденія всей протестантской партіи, коей Слейданъ является только истолкователемъ; доводы, объясненія, доказательства, встрѣчаемые въ обоихъ посланіяхъ, постоянно повторяются въ рѣчахъ протестантовъ на земскихъ собраніяхъ, въ официальныхъ актахъ, документахъ и другихъ современныхъ сочиненіяхъ.

людей за искаженіе святыхъ, евангельскихъ истинъ; тогда же возникло новое ученіе, которое видимо проводится самимъ Богомъ, такъ какъ оно крѣпнеть постоянно и распространяется, не смотря на всѣ преслѣдованія; всякій разъ, какъ ты, въ союзѣ съ папою, намѣревался употребить силу для искорененія новаго ученія, тебя отвлекали отъ этого войны, и Всевышній направлялъ помыслы твои къ мирному соглашенію съ протестантами. Въ началѣ правленія своего ты былъ еще молодъ и не сознавалъ истинъ новаго ученія, ты руководился совѣтами враговъ Евангелія, которые тебя побудили издать эдиктъ 1521 года (государственная опала, произнесенная надъ Лютеромъ); но теперь, послѣ столькихъ неудачъ въ своихъ предпріятіяхъ, неужели ты не убѣдился еще въ правотѣ дѣла протестантовъ и въ томъ, что самъ Богъ имъ покровительствуетъ“?

Слейданъ уговариваетъ Карла закрыть инквизиціонный судъ въ Испаніи, имѣвшій еще значеніе при Фердинандѣ для искорененія тайныхъ Евреевъ и магометанъ, теперь же преслѣдующій только жаждущихъ истины и ищущихъ Христа; онъ уговариваетъ его прекратить преслѣдованія въ Нидерландахъ, такъ какъ онъ этими мѣрами только увеличиваетъ волненіе въ странѣ, проистекающее не вслѣдствіе новаго ученія, а именно вслѣдствіе издаваемыхъ указовъ.

„Государи поставлены самимъ Богомъ и по волѣ Его имѣютъ въ рукахъ высшій судъ и управленіе, но они должны помнить, что главнѣйшая ихъ обязанность состоитъ въ заботѣ о спасеніи душъ подданныхъ; они не должны пренебрегать волею народа въ дѣлахъ первой важности и выслушивать мнѣніе, честно высказанное представителями его относительно дѣлъ, касающихся общаго спасенія; они не должны забывать, что Богъ разрушилъ уже многія царства за неповиновеніе Его святой волѣ и за упорство въ ложномъ исповѣданіи; они должны всѣми силами стараться угодить Всевышнему и поддерживать истину въ угоду Ему. Богъ сдѣлалъ тебя, Карлъ, сильнѣйшимъ изъ государей для того, чтобы ты водворилъ истину на землѣ, какъ нѣкогда онъ поставилъ Кира для возвращенія свободы Іудеямъ и для восстановленія Іерусалимскаго храма. Но для совершенія этого великаго дѣла необходимо разбить рабскія оковы, наложенныя на насъ на императоровъ, отказаться отъ подчиненія имъ и отъ унижительной, недостойной императоровъ присяги, вызванной силой отъ тебя и отъ твоихъ предшественниковъ“.

Затѣмъ Слейданъ дѣлаетъ краткій очеркъ постепеннаго возвышенія и усиленія папства, обращаетъ особенное вниманіе на извѣстное

постановленіе Лудовика Ваварскаго ¹⁾, ставившее избраніе императора въ полную независимость отъ папскаго утвержденія, и заканчиваетъ свое посланіе мольбою, чтобы Богъ направилъ помыслы Карла къ искорененію зла и порока, къ уничтоженію причинъ междоусобій, такъ долго волнующихъ Германію, и къ утвержденію всеобщаго мира и спокойствія въ Европѣ.

Въ посланіи къ князьямъ Слейданъ является поборникомъ политическихъ стремленій городовъ, въ особенности протестантскихъ, желавшихъ національной самостоятельности и независимости отъ папства въ внѣшнемъ отношеніи, ослабленія княжеской власти внутри и объединенія Германіи съ императоромъ во главѣ.

„Многіе изъ васъ“, говоритъ Слейданъ,—„сознаютъ путь, которымъ можно было бы спасти Германію, но лютко не принимается за дѣло энергически; главная помѣха къ возрожденію Германіи есть тѣсная связь ваша съ папой, съ злѣйшимъ врагомъ вашимъ, который причинилъ вамъ много зла, съ этимъ антихристомъ, котораго конецъ уже предвидѣнъ въ пророчествахъ Даниила. Вмѣсто того, чтобы единодушно дать ему отпоръ и отстоять общее дѣло, вы постоянно враждуете между собою, имѣя въ виду только свои личныя выгоды, а папа, между тѣмъ, поддерживая ваши распри, старается возжечь междоусобную войну, зная хорошо, что, разъединяя васъ, онъ приготовляетъ намъ погибель и спасаетъ тѣмъ свое унадающее значеніе и разлагающуюся власть“.

Слейданъ обращается затѣмъ къ духовнымъ князьямъ и увѣщаетъ ихъ не забывать своего високаго назначенія, оставить земные помыслы свои и безграничное стремленіе къ приобрѣтеніямъ и обогащенію.

„Церковныя имущества, главный поводъ къ постояннымъ распрямъ между вами, вы употребляете не по назначенію, а для своей собственной пользы; съ тѣхъ поръ, какъ благодать Божія открыла намъ истину, вы обратили богатства церкви къ искорененію истиннаго ученія именно потому, что оно открыло ваши злоупотребленія; отсюда постоянныя междоусобія; одна война рождаетъ другую, что служитъ явнымъ доказательствомъ гнѣва Божьяго на насъ. Мы постоянно сѣзжаемся на земскія собранія для обсужденія общихъ дѣлъ и для прекращенія споровъ, мы по нѣскольку разъ дѣлаемъ постановленія о томъ же самомъ вопросѣ, но совѣщанія наши ни къ чему не при-

¹⁾ На съѣздѣ курюрстовъ въ г. Рензе—на Рейнѣ, 15-го іюля 1338 года.

водять и служатъ только предметомъ насмѣшекъ сосѣдей; вмѣсто единодушнаго соединенія всѣхъ къ общему благу Германіи, у насъ образуется множество отдѣльныхъ союзовъ, вслѣдствіе разлада въ мнѣніяхъ и интересахъ. Во всей Европѣ, да и во всемъ извѣстномъ мірѣ, нѣтъ такого политическаго устройства, какъ въ Германіи, гдѣ каждый князь, каждый городъ представляютъ самостоятельное государство, и гдѣ посему каждый имѣетъ въ виду только личный интересъ. Намъ угрожаетъ участь Греціи, которая была непобѣдима и сохранила свою побѣду, пока была единодушна; но лишь только разъединилась, какъ подпала господству тиранновъ. Намъ данъ Богомъ императоръ, котораго вы, князья, должны поддерживать, и оставивъ личные разчеты и частныя соображенія, радѣть и заботиться вмѣстѣ съ нимъ о выгодѣ и благѣ цѣлой имперіи“.

Сравнивъ эти два посланія съ предисловіемъ Фроасарда 1537 года, мы можемъ видѣть, какое сильное впечатлѣніе произвело на Слейдана новое ученіе и близкое знакомство съ представителями его. Реформація отвлекла его отъ изученія права и приковала къ богословію; прежде онъ оцѣнивалъ науку съ точки зрѣнія практика-юриста, теперь онъ смотритъ на все съ точки зрѣнія богословской; тамъ, гдѣ онъ прежде видѣлъ дѣянія свободной воли челоуѣка, теперь онъ видитъ только исполненіе давно предсказаннаго въ Священномъ Писаніи и предопредѣленнаго Богомъ; вмѣсто равнодушнаго зрителя совершающихся предъ нимъ событій, мы встрѣчаемъ горячаго борника интересовъ Германіи и политическаго ея возрожденія.

На этомъ богословскомъ воззрѣніи на міровыя событія и заканчивается, можно сказать, развитіе Слейдана; въ послѣдующихъ его сочиненіяхъ повторяются тѣ же мысли и убѣжденія, которыя находятъ полное выраженіе свое въ послѣднемъ, предсмертномъ, его сочиненіи „О четырехъ монархіяхъ“—*De quatuor summis imperiis*.

Въ концѣ 1542 года, вѣроятно по исполненіи порученія, возложеннаго на него Шмалькальденскимъ союзомъ, и вслѣдствіе начавшейся новой войны между Карломъ и Францискомъ, Слейданъ переселился на жительство въ Страсбургъ, куда его уже и прежде, какъ мы видѣли, приглашалъ Іоаннъ Штурмъ ¹⁾. Занялъ ли онъ здѣсь

¹⁾ Слейданъ выѣхалъ изъ Франціи въ сентябрь или октябрь 1542 года; къ такому заключенію приводитъ изученіе его комментариевъ, въ которыхъ мельчайшія подробности о событіяхъ въ Парижѣ и Франціи вообще превращаются съ начала XV книги, то-есть, съ конца августа 1542 года.

должность преподавателя въ гимназіи Штурма, какъ говорятъ одни біографы ¹⁾, или получилъ мѣсто въ магистратурѣ города, по мнѣнію другихъ ²⁾, — рѣшить трудно; достовѣрно только то, что Слейданъ продолжалъ и здѣсь свои литературныя занятія и собиралъ матеріалы для задуманныхъ имъ комментаріевъ.

Кружокъ, въ который онъ былъ введенъ другомъ своимъ Штурмомъ, всѣми любимымъ и уважаемымъ ректоромъ Страсбургской гимназіи, отнесся съ сочувствіемъ къ его предпріятію и оказывалъ ему всевозможное содѣйствіе. Слейданъ познакомился и сблизился съ образованнѣйшими людьми города, въ особенности съ Яковомъ Штурмомъ фонъ-Штурмевъ, занимавшимъ важнѣйшія должности въ Страсбургѣ ³⁾, который въ теченіе 30 лѣтъ дѣйствовалъ на политическомъ поприщѣ ⁴⁾, участвовалъ отъ имени города Страсбурга въ 90 земскихъ собраніяхъ и другихъ съѣздахъ ⁵⁾ и заслужилъ во всей Германіи громкое имя по высокимъ качествамъ и образованію своему ⁶⁾.

Такой человекъ былъ болѣе другихъ въ состояніи помогать Слейдану необходимыми указаніями и совѣтами не только вслѣдствіе долгой опытности и участія въ важнѣйшихъ событіяхъ эпохи, но и вслѣдствіе своего высокаго положенія въ Страсбургской общинѣ. Яковъ Штурмъ, какъ говоритъ самъ Слейданъ, передъ смертью своею успѣлъ еще прочитать въ рукописи большую часть комментаріевъ и сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія и исправленія ⁷⁾.

Къ тому же Страсбургъ, по политическому вѣсу своему въ Германской имперіи, по значенію, приобрѣтенному въ великомъ умственномъ и религіозномъ переворотѣ эпохи, наконецъ, по выгодному географическому положенію, представлялъ всѣ удобства для занятій литературныхъ, въ особенности для собиранія матеріаловъ по современной исторіи, и способствовалъ, какъ нельзя болѣе, къ укрѣпле-

¹⁾ Schadaeus vita Sleidani — da er diese namhafte Schule durch seine Weisheit geziert, und die guten Künste sehr befördert.

²⁾ Paur — J. Sleidan's Commentare, pag. 18, примѣч. 18.

³⁾ Въ то время должность *Stadtmcister* — Schadaeus vita Sleidani. О Страсбургѣ и его городскомъ устройствѣ см. Strassburg im XVI Jahrhundert v. Rathgeber. Stuttgart, 1871.

⁴⁾ Dedicatio Sleidani.

⁵⁾ Comment. Sleid. XXV, 24, fol. 478; ac plane decus nobilitatis Germaniae propter eximias animi dotes et doctrinam insignem.

⁶⁾ Comment. Sleid. XXV, caput XXIV, изд. Schadaeus. Примѣч. издателя.

⁷⁾ Dedicatio Sleidani. Штурмъ умеръ 30-го октября 1558 года. Lib. XXV, 24, fol. 478.

нію Слейдана въ его религіозномъ направленіи. Расположенный на окраинѣ имперіи, на большихъ торговыхъ путяхъ, соединявшихъ Германію, Францію, Швейцарію, Англію, Италію, Страсбургъ естественнымъ образомъ слѣдался однимъ изъ главнѣйшихъ центровъ торговли западной Европы, и вмѣстѣ съ тѣмъ, однимъ изъ важнѣйшихъ центровъ умственного, религіознаго и политическаго броженія эпохи. Современники называли Страсбургъ Антиохіей новаго времени, а ревностные протестанты — новымъ Іерусалимомъ ¹⁾.

Странствующій ученый старался непремѣнно побывать въ Страсбургѣ и завязать здѣсь знакомства и сношенія; преслѣдуемые за вѣру французскіе, нидерландскіе, англійскіе эмигранты искали въ Страсбургѣ убѣжища и пріюта и находили радушный пріемъ и покровительство ²⁾. Здѣсь образовалась въ 30-хъ годахъ XVI столѣтія многочисленная французская колонія, первымъ пастыремъ и церковнымъ организаторомъ которой былъ Кальвинъ, прожившій въ этомъ городѣ три года (съ 1538—1541 года) передъ вторичнымъ своимъ отправленіемъ въ Женеву ³⁾.

Во время пребыванія Слейдана въ Страсбургѣ, тамъ жили многіе замѣчательные передовые дѣятели эпохи, съ которыми Слейданъ, какъ видно по подробности и часто мелочности сообщаемыхъ о нихъ извѣстій въ комментаріяхъ, находился въ близкихъ и дружескихъ отношеніяхъ. Такъ, наприимѣръ, кромѣ упомянутыхъ уже выше Іоанна Штурма и Якова Штурма фонъ-Штурмекъ, довольно долго прожили въ Страсбургѣ въ одно время со Слейданомъ Мартинъ Бударъ, Каспаръ Гедіонъ, Павелъ Фагіусъ, Петръ Вермильи и другія лица, игравшія столь видную роль въ реформаціонномъ движеніи и извѣстныя далеко за предѣлами родины ⁴⁾.

¹⁾ *Kampschulte*. J. Calvin, pag. 322, прим. 2 и 3.

²⁾ *Comment. Sleid.* XII, 7, fol. 197. *Comment.* XXV, 31, fol. 480.

³⁾ *Comment.* XII, 7, fol. 197. *Kampschulte*. J. Calvin, p. 320 et sq.

⁴⁾ М. Бударъ, призванный въ Англію архіепископомъ Крамеромъ, оставилъ Страсбургъ въ 1543 году, и жилъ здѣсь уже съ 1529 года. Онъ умеръ въ Кембриджѣ въ 1551 году. *Comment. Sleid.* VI, 43, fol. 103; XXI, 25, fol. 386; XXII, 29, fol. 414.—П. Фагіусъ вмѣстѣ съ Буцеромъ отправился въ Англію. XXI, 25, fol. 338. *Sleid. Comm.*; въ томъ же году умеръ въ Кембриджѣ. *Sleid. Comm.* XXI, 42, fol. 396.—К. Гедіонъ, вмѣстѣ съ Бударомъ посланъ былъ въ Марбургъ на colloquium, въ 1529 году. *Sleid. Comm.* VI, 43, fol. 103. Онъ умеръ въ Страсбургѣ въ 1552 году. *Sleid. Comm.* XXIV, 42, fol. 464.—П. Мартиръ (*Pietro Martyr da Vermigli*) Флорентинецъ, оставившій Италію вслѣдствіе религіозныхъ преслѣдованій, поселился въ Страсбургѣ въ 1542 году. Въ 1547 году онъ пере-

Такимъ образомъ Слейданъ нашелъ въ Страсбургѣ кружокъ дѣятелей, которые разнообразными связями своими съ передовыми людьми другихъ странъ, разказами о видѣнныхъ ими событіяхъ и часто сообщеніемъ подлинныхъ документовъ могли чрезвычайно много способствовать ему при собираніи матеріаловъ для комментаріевъ. Разлучаясь съ ними, онъ вступалъ съ ними въ переписку и этимъ путемъ, столь развитымъ въ тотъ вѣкъ за недостаткомъ газетъ и журналовъ, получалъ извѣстія о главнѣйшихъ событіяхъ съ разныхъ концовъ западной Европы. Такъ, положительно извѣстно, что Слейданъ находился въ перепискѣ съ кардиналомъ Іоанномъ дю-Беллэ, епископомъ Парижскимъ, Кальвиномъ, Мартиномъ Буцеромъ, Петромъ Вермильи (Pietro Martyr), Конрадомъ Пеутингеромъ, Лютеромъ, Меланхтономъ, Рожеромъ Ашамомъ ¹⁾ и друг.

Черезъ Страсбургскихъ друзей поддерживались и близкія отношенія Слейдана къ протестантскимъ князьямъ, членамъ Шмалькальденскаго союза, которые ужъ имѣли случай оцѣнить его дарованія и преданность реформаціонному дѣлу во время Гагенаускаго съѣзда и посольства въ Парижъ. Представителями этого союза, курфирсту Іоанну-Фридриху и ландграфу Филиппу Гессенскому, Слейданъ посвятилъ свой переводъ „Исторіи Людовика XI и Карла Бургундскаго“ Комина, на латинскій печатанный имъ въ Страсбургѣ въ самомъ началѣ 1545 года ²⁾. Къ переводу десяти книгъ Комина приложены объясненія къ тексту и описаніе Франціи—*illustratio rerum et Galliae descriptio* ³⁾ въ видѣ письма къ читателю (помѣчено 22-го февраля 1545 г.), затѣмъ въ началѣ книги посвященіе Іоанну Фридриху и ландграфу Филиппу ⁴⁾.

селился, по приглашенію Краммера въ Оксфордъ, гдѣ преподавалъ богословіе; вмѣстѣ съ нимъ перѣхалъ туда и другой Італіанецъ, знаменитый Бернардино Охино (Bernardinus Ochinus), *Sleid. Comm.* XIX, 41, fol. 353. Оба они оставили Англію въ 1553 году вълѣдствіе начавшейся реакціи; *ibid.* XXV, 31, fol. 475. II. Мартиръ возвратился въ Страсбургъ; *ibid.* XXVI, 35, fol. 512. Онъ умеръ въ Цюрихѣ въ 1562 году.

¹⁾ *Am-Ende* — vermischte Anmerkungen über den berühmten Geschichtschreiber J. Sleidan вѣ *Schelhorn* — *Ergötzlichkeiten aus der Kirchenhistorie*. T. II et III; см. Sleidan's Commentare von Th. Paur. Rogeri Aschami Angli epistolarum libri III. Hanoviae 1602.

²⁾ Philippi Cominaei de rebus gestis dudovici undecimi Galliarum regis et Caroli Burgundiae ducis commentarii, ex Gallica lingua facti latini a Sleidano; Frankfurt A.—M., 1578. Wechel.

³⁾ Ut planior sit et intellectu faciliior quaedam paulo altius mihi repetenda sunt.

⁴⁾ *Illustrissimis principibus Ioanni Frederico Saxoniae duci electori et Philippo Iantgravio Hesseae. Argentinae. Calendis Januariis a 1545.*

Здѣсь Слейданъ хвалитъ въ особенности правдивость Комина и противопоставляетъ ему современныхъ себѣ историковъ, которые въ похвалѣ или порицаніи не знаютъ мѣры и пишутъ, или панегирики, или Филиппики ¹⁾; потому, прибавляетъ онъ, великую славу заслужилъ бы тотъ, кто представилъ бы истинное и правдивое повѣствованіе современныхъ событій ²⁾; на курфирствѣ и ландграфѣ лежитъ святая обязанность осуществить это предположеніе, снабдивъ желающаго приступить къ подобному труду необходимыми матеріалами — документами и актами.

Возлагаемая на курфирста и ландграфа, надежда въ поддержкѣ предполагаемаго труда встрѣтила, какъ съ ихъ стороны, такъ и со стороны всѣхъ протестантскихъ членовъ имперіи, полное сочувствіе. На земскомъ собраніи въ Вормсѣ, открытомъ въ мартѣ того же 1545 года ³⁾, протестанты постановили опредѣлить Слейдана вновь на службу къ Шмалькальденскому союзу въ качествѣ историографа, какъ это уже было сдѣлано однажды въ 1540 году, и поручить ему описаніе современныхъ политическихъ событій въ связи съ постепеннымъ развитіемъ и распространеніемъ новаго ученія ⁴⁾.

Приглашеніе это застало Слейдана, какъ можно заключить изъ его собственныхъ словъ ⁵⁾, вполне подготовленнымъ къ подобному труду; онъ тотчасъ же принялся приводить въ порядокъ собранный имъ матеріалъ и успѣлъ представить въ рукописи всю первую книгу своихъ комментариевъ, обнимающую событія съ конца 1517 года до половины 1519 года, еще не развѣхавшимся изъ Вормса протестантамъ, чрезъ посредство саксонскаго вице-канцлера Бурггарда и Іакова Штурма фонъ-Штурмекъ, своего друга и покровителя. Этотъ образчикъ историческаго изложенія Слейдана произвелъ на Шмалькальденцевъ благопріятное впечатлѣніе; они просили его еще настоятель-

¹⁾ Nimis vel laudatione vel vituperatione modum omnem excedunt, sic ut Panegyricum aut Verrinam aliquam actionem videantur velle conscribere....

²⁾ Ab ipso statim primordio, diligenter et bona fide...

³⁾ Sleid. comment. XVI, 6, fol. 271. Земское собраніе открыто 24-го марта 1545 года; императоръ прибылъ 15-го мая. Ibid. cap. XI, fol. 276. Собраніе было закрыто 4-го августа, Ibid. cap. XX, fol. 279.

⁴⁾ *Hortleder* — Handlungen und Ausschreiben von Rechtmässigkeit des deutschen Krieges etc. Gotha 1645. Въздъ за предисловіемъ помѣщена копія съ письма Слейдана къ ландграфу Филиппу Гессенскому отъ 15-го мая 1546 года изъ Страсбурга... mich vor einem Jahr zum Diener angenommen, nehulich, dass ich neben andern, die ganze Histori der erneuerten Religion beschreiben möge.

⁵⁾ Посвященіе Августу Саксонскому въ изд. Шадеуса ст. 2. *Hortleder* l. c.

нѣе продолжать начатый трудъ и обѣщали, по просьбѣ его, доставить ему необходимые матеріалы ¹⁾. Здѣсь же въ Вормсѣ рѣшено было отправить отъ протестантскихъ князей посольство къ Французскому и Англійскому королямъ для посредничества къ мирному ихъ соглашенію, въ виду замѣтной готовности съ обѣихъ сторонъ вступить въ переговоры. Для этой цѣли князья избрали нѣсколько лицъ, въ томъ числѣ и Слейдана, которому назначили вмѣстѣ съ Лудвигомъ фонъ-Бамбахомъ вести переговоры съ англійскими уполномоченными ²⁾.

Не достигнувъ цѣли посольства, Слейданъ съ товарищами возвратился въ Франкфуртъ въ началѣ 1546 года, гдѣ тогда былъ съѣздъ членовъ Шмалькальденскаго союза, совѣщавшихся о мѣрахъ къ собственной защитѣ, въ виду все болѣе усиливающихся слуховъ о предстоящей войнѣ императора противъ нихъ ³⁾. Здѣсь Слейданъ видѣлъ ландграфа Филиппа, вице-канцлера саксонскаго и другихъ своихъ покровителей и возобновилъ просьбу о доставленіи ему необходимыхъ документовъ, такъ какъ до тѣхъ поръ, не смотря на данное въ Вормсѣ обѣщаніе, ему еще ничего не было сообщено ⁴⁾. Но и эта вторичная просьба осталась безъ послѣдствій. Слейданъ, чрезъ нѣсколько времени ⁵⁾, писалъ ландграфу Гессенскому, прося его ходатайствовать за него по этому дѣлу предъ курфирстомъ саксонскимъ, въ архивахъ котораго, по всему вѣроятію, находилось большое количество документовъ, такъ какъ Фридрихъ Мудрый и его преемники принимали самое дѣятельное участіе въ главнѣйшихъ событіяхъ эпохи. Онъ изъявлялъ готовность пріѣхать къ ландграфу или курфирсту, въ случаѣ если его присутствіе сочтено будетъ необходимымъ для разбора архивнаго матеріала.

На ходатайство Филиппа Гессенскаго ⁶⁾, курфирстъ Іоаннъ Фридрихъ отвѣчалъ ⁷⁾, что, по наведеннымъ справкамъ, въ его архивахъ оказалось весьма мало матеріаловъ, которыми могъ бы воспользоваться Слейданъ; что въ нихъ, напримѣръ, ничего не найдено касательно такихъ знаменательныхъ земскихъ собраній, какъ Вормское (1521 г.) и Шнейерское (1526 г.); что сохранились только какія-то записки о

¹⁾ Ibid.

²⁾ Sleid. Comment. XVI, 22, fol. 279. *Hortleder* l. c.

³⁾ Sleid. Comment. XVI, 29, fol. 284.

⁴⁾ *Hortleder* l. c.

⁵⁾ 15-го мая 1546 года, *ibid.*

⁶⁾ *Hortleder* l. c. Письмо отъ 21-го мая 1546 года.

⁷⁾ Письмо отъ 10-го іюня 1546 года, *ibid.*

Нюрнбергскомъ (1522 г.) и Аугсбургскомъ (1530 г.) земскихъ собраніяхъ, которыя и будутъ сообщены Слейдану, если онъ того пожелаетъ.

Начавшаяся вскорѣ послѣ того (осенью 1546 г.), Шмалькальденская война уничтожила послѣднія надежды Слейдана на поддержку предпринятаго имъ труда со стороны представителей протестантской партіи; плѣненіе курфирста Іоанна-Фридриха и ландграфа Филиппа, и подчиненіе остальныхъ протестантскихъ членовъ имперіи Карлу V прекратило существованіе Шмалькальденскаго союза и тѣмъ самымъ лишило Слейдана матеріальной помощи съ его стороны. Другъ и покровитель его Яковъ Штурмъ, вліяніемъ своимъ, доставилъ ему мѣсто при магистратурѣ города Страсбурга¹⁾; такъ что Слейданъ поставленъ былъ въ возможность продолжать свои комментаріи, хотя, конечно, уже не могъ имѣть въ своемъ распоряженіи всю необходимую для него массу матеріаловъ и волею-неволею долженъ былъ ограничиваться Страсбургскимъ архивомъ, частными извѣстіями, памфлетами и разказами дѣйствующихъ лицъ, въ особенности дѣятельнаго Якова Штурма.

Печальныя для протестантовъ событія 1546 и 1547 годовъ, пораженіе Шмалькальденцевъ, плѣненіе ихъ предводителей, торжество императора и не скрываемое имъ желаніе возстановитъ католическую церковь, это тревожное время междуусобной войны, какъ говоритъ самъ Слейданъ²⁾, замедлили продолженіе начатаго имъ труда, да и, вѣроятно, охладило въ немъ прежнее рвеніе къ составленію „Исторіи постепеннаго развитія и распространенія новаго ученія“. Онъ снова взялся за переводы съ французскаго языка на латинскій, пока измѣнившіяся обстоятельства не привлекли его чрезъ нѣсколько лѣтъ къ прежнимъ занятіямъ.

Въ 1548 году онъ напечаталъ въ Страсбургѣ переводъ на латинскій языкъ исторіи Филиппа Комина о Неаполитанскомъ походѣ Карла VIII³⁾, затѣмъ переводъ сочиненія Сесселя (Claude de Seyssel)

¹⁾ Schadaeus vita Sleidani.

²⁾ Dedicatio Sleid. ed. Schadaeus pag. 2; erhube sich ein Krieg, welcher nicht allein alle andere Studia und gute Künste verhindert, sondern mir auch mein Vorhaben umgekehrt und verzogen hat.

³⁾ Philippi Cominai equitis de Carolo octavo, Galliae rege, et bello Neapolitano commentarii. libri V, J. Sleidano interprete. Argent. 1548. Предисловіе помѣчено: Majo mense 1548. Часто перепечатано. Я пользовался изд. 1578. fol. Francf. A—M: Tres gallicarum rerum scriptores nobilissimi: Philippus Comineus, Froissardus, Clau-

„О французскомъ государствѣ и объ обязанностяхъ королей“¹⁾, и наконецъ „Сущность ученія Платона о государствѣ и законахъ“²⁾. Судя по этимъ сочиненіямъ, Слейданъ находился въ это время въ близкихъ отношеніяхъ къ англійскому правительству, такъ какъ переводъ Комина посвященъ герцогу Сомерсету, регенту и протектору Англійи во время малолѣтства Эдуарда VI³⁾, переводъ Сесселя посвященъ Эдуарду VI⁴⁾, а сочиненіе о Платонѣ — Пагету, совѣтнику короля Англійскаго⁵⁾, что, вѣроятно, и послужило поводомъ къ позднѣйшему извѣстію о пенсіи, которую будто бы получилъ Слейданъ отъ Англійи⁶⁾.

Въ посвященіяхъ или предисловіяхъ къ этимъ тремъ сочиненіямъ Слейданъ не высказываетъ никакихъ новыхъ воззрѣній, оставаясь, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, все на той же богословской точкѣ зрѣнія. Онъ хвалитъ Комина за безпристрастіе и правдивость, Сесселя за наблюдательность и твердость убѣжденій⁷⁾; совѣтуетъ изучать Платона, въ которомъ воплотилась вся сила человѣческаго ума, еще не просвѣщеннаго откровеніемъ⁸⁾; соглашается съ Сесселемъ въ томъ, что монархи, хотя и не подчинены никакой власти на землѣ, не должны однако преступать предѣлы законности и насило-

dus Sesellius. За текстомъ Комина слѣдуетъ послѣсловіе Слейдана — *Sleidanus lectori... quae sunt in his commentariis obscuriora, paucis explicabimus.*

¹⁾ *Claudii Sesellii viri patricii de republica Galliae et regum officiis; libri duo. Sleidano interprete. Предисловіе помѣчено мѣсяцемъ Junio a 1548. Adjecta est.*

²⁾ *Summa doctrinae Platonis de republica et legibus. Предисловіе помѣчено мѣсяцемъ Junio 1548.*

³⁾ *Illustrissimo Principi, Eduardo, duci Somerseti, Comiti Herfordensi, Governatori et regnorum atque ditionum omnium Serenissimi Angliae regis, protectori, et ejusdem terra marique legato summo.*

⁴⁾ *Serenissimo principi Eduardo, ejus nominis Sexto, Angliae, Franciae et Hyberniae Regi.*

⁵⁾ *Magnifico et spectabili viro Pageto, serenissimi regis Angliae consiliario, equiti et primario, regiae domus oeconomu.*

⁶⁾ *Le Courayer въ предисловіи къ французскому переводу комментаріевъ Слейдана. 1767. la Haye.*

⁷⁾ *Quod eo tempore tantum et vidit et ausus fuit pronuciare.*

⁸⁾ *Plato, Dei quidem cognitionem non habuit, quae nobis ministerio spiritus atque verbi est demonstrata; sed tamen doctrina et ratiocinatione ad summum fastigium et ad metam pervenit, quam humana mens nulla possit excedere... Jam vero, quamquam Christi Philosophia nobis ad omnem vitae rationem praelucere debet, tamen quae sunt etiam apud ethnicos, morum atque civilis vitae praecipua, minime sunt aspernanda, cujusmodi sunt Platonis de republica et de legibus libri.*

вать убѣжденіи и совѣсть своихъ подданныхъ ¹⁾, и увѣщаваетъ вообще оставаться твердыми въ принятомъ новомъ ученіи, „ибо врагъ челоѣчества бодрствуетъ и измышляетъ различны хитрости и козни, чтобы не утратить чего-либо изъ своей власти“ ²⁾.

Окончаніе Шмалькальденской войны, примиреніе, хотя только и вышнее, протестантской партіи съ императоромъ, наставшее спокойствіе, впрочемъ недолго продолжавшееся, дали возможность Слейдану обратиться съ прежнимъ рвеніемъ къ своему начатому труду—составленію исторіи прожитой имъ эпохи ³⁾. Къ половинѣ 1553 года имъ уже написаны были первые 15 книгъ комментаріевъ, которыя другъ его Яковъ Штурмъ успѣлъ еще прочитать предъ смертью и сдѣлать въ нихъ нѣкоторыя поправки ⁴⁾.

Одновременно съ этими занятіями Слейданъ былъ снова вызванъ городомъ Страсбургомъ на дипломатическую дѣятельность. Въ 1551 году онъ былъ посланъ отъ Страсбурга и нѣкоторыхъ другихъ имперскихъ городовъ южной Германіи (Швабии) въ Тридентъ, для веденія переговоровъ, вмѣстѣ съ уполномоченными отъ Виртемберга и Саксоніи, съ членами собора объ условіяхъ допущенія къ преніямъ протестантскихъ богослововъ ⁵⁾. Здѣсь оставался онъ съ ноября (21-го числа) 1551 года до конца марта 1552 года, тщетно добываясь, вмѣстѣ съ товарищами своими, официальной аудіенціи въ собраніи ⁶⁾.

¹⁾ Et sicut monarchae nullius imperium agnoscunt. ita quoque summam merentur laudem, quando legum vincula, quibus populum coërcent, sibi etiam inducent ipsi; ...tribus autem vinculis complectitur religione, jurisdictione, politia.

²⁾ Tumultuatur enim humani generis hostis, et omnes artes atque machinas excogitat, ut nequid suae ditionis amittat.

³⁾ Dedicatio Sleid. ed. Schadaeus, pag. 3, es fiel bald eine jämmerliche Zeit ein... Jedoch und alsobald ich mich von denselbigen hindernissen mögen aussreißen, und *sonderlich diese 3 nächst verlaufene Jahre* her, hab ich allen möglichen fleis und arbeit daran gewendt und nicht eher nachgelassen bis ich zu gewünschem Ende kommen. Помѣчено: 23-го марта 1555 года.

⁴⁾ Ibid... auf mein Bitt den mehrentheil dieses Buches *vor seiner Krankheit*, daran er gestorben, überlesen, und mich in denen dingen da es von nöthen gewesen treulich underricht. Примѣч. Шадеуса къ этому мѣсту. Штурмъ умеръ 30-го октября 1553 года. — Comment. Sleid. XXV, 24, fol. 478. Octobris die penultimo, Jacobus Sturmus... e vita decedit Argentorati, cum ex febris quartana *per tempus bimestro* decubisset.

⁵⁾ Comment. Sleid. XXIII, 9, fol. 426.

⁶⁾ Изъ Тридента Слейданъ съѣзжалъ, въ первой половинѣ февраля 1552 года, съ однимъ изъ саксонскихъ уполномоченныхъ на двѣ недели въ Италію и доѣзжалъ до Венеціи. Comment. XXIII, 24, fol. 436 bis. См. также объ этомъ путе-

Возвратясь домой, онъ вскорѣ снова былъ посланъ съ двумя другими лицами (май 1552) въ Цабернъ (неподалеку отъ Страсбурга), гдѣ стоялъ лагерь король Французскій Генрихъ II, занявшій тогда всю Лотарингію и приближавшійся уже къ Страсбургу, для переговоровъ о болѣе умѣренныхъ требованіяхъ относительно снабженія войска провіантомъ ¹⁾.

Но съ 1552 года Слейданъ, по собственнымъ словамъ его ²⁾, опять занялся исключительно своими комментаріями и весной 1555 года ³⁾ окончилъ 25-ю книгу, доведя событія до конца февраля 1555 года. Право на изданіе комментаріевъ, какъ на латинскомъ языкѣ, такъ и въ нѣмецкомъ переводѣ, Слейданъ уступилъ Страсбургской типографской фирмѣ „Рихель“ (Wendelinus Rihelius), за которую привилегія эта была утверждена императоромъ Карломъ V и подтверждена Фердинандомъ I, Максимилианомъ II, Рудольфомъ II ⁴⁾.

Трудъ Слейдана произвелъ на современное общество, какъ въ Германіи, такъ и въ другихъ странахъ, весьма большое впечатлѣніе и раскупался такъ быстро, что самъ авторъ въ томъ же 1555 году готовилъ къ печатанію четыре изданія, изъ которыхъ второе, имъ нѣсколько исправленное въ отношеніи слога, послужило основаніемъ позднѣйшихъ лучшихъ изданій ⁵⁾. Этотъ успѣхъ комментаріевъ былъ причиною, что уже при жизни Слейдана, безъ вѣдома и разрѣшенія его и издателя Рихеля, появился нѣмецкій переводъ, латинская перепечатка и сокращеніе комментаріевъ съ большими ошибками, искажающими смыслъ, что побудило Слейдана присоединить къ послѣдующимъ изданіямъ Рихеля предостереженіе читателю ⁶⁾.

шестьи письмо Слейдана (отъ 28-го февраля 1552 года) къ другу своему Ашаму—Rogeri Aschami familiarium epistol. libri tres. Hanov. 1602. Сарпи (Istoria del Concilio Tridentino edit. Firenze 1858) описываетъ это время въ IV-й книгѣ своей «Исторіи Тридентскаго собора». Разногласіи между нимъ и Слейданомъ нѣтъ; изложеніе послѣдняго значительно короче, такъ какъ авторъ имѣетъ въ виду одни нѣмецкіе интересы; относительно Германіи Слейданъ служитъ главнымъ источникомъ для Сарпи въ этомъ мѣстѣ также, какъ и во всемъ сочиненіи.

¹⁾ Comment. Sleid. XXIV, 10, fol. 449.

²⁾ См. примѣч. 1 на стр. 41.

³⁾ Dedicatio помѣчена 23-го марта 1555 г.

⁴⁾ Шадеусъ въ предисловіи къ своему изданію и продолженію.

⁵⁾ Объ изданіяхъ Слейдана см. Cas. Sagittarius—introducio in hist. ecclae. ed. 1718. Paur, Joh. Sleidan's Commentare. Лучшее и послѣднее доселѣ изданіе есть Am-Ende, Frank. A.-M. 1783/86. Съ 1555 г. до 1786 г. было всего около 80-ти изданій.

⁶⁾ Author lectori; печаталось въ большей части изданій, съ 1556 года начи-

Весьма естественно, что въ такое время разлада партій и религіозныхъ воззрѣній, трудъ Слейдана встрѣченъ былъ не съ одинаковымъ повсюду сочувствіемъ. Тотчасъ же по появленіи книги, на автора посыпались упреки въ невѣрномъ и пристрастномъ изложеніи, въ преднамѣренномъ упущеніи важныхъ документовъ, въ искаженіи фактовъ и т. п., упреки, не заслуживающіе особеннаго вниманія по несправедливости и мелочности своей¹⁾. Въ защиту отъ подобныхъ пристрастныхъ нападокъ, въ особенности со стороны католиковъ, чувствовавшихъ себя разоблаченными спокойнымъ и документальнымъ разказомъ автора, Слейданъ написалъ извѣстную апологію, которая и печаталась съ тѣхъ поръ во всѣхъ позднѣйшихъ изданіяхъ вмѣстѣ съ 26-ю книгою, написанною Слейданомъ передъ самою смертью и переданною друзьямъ въ рукописи.

Вскорѣ за первымъ изданіемъ уже начали появляться съ католической стороны цѣлыя сочиненія въ опроверженіе комментаріевъ; сочиненія эти съ исторической точки зрѣнія не имѣютъ никакой цѣны, такъ какъ въ нихъ, кромѣ брани, клеветы, одностороннихъ, бездоказательныхъ нападокъ и повторенія извѣстныхъ всѣмъ католическихъ аргументовъ, нѣтъ ничего самостоятельнаго и поучительнаго²⁾. Таковы были, напримѣръ, сочиненія Фонтэна³⁾, Геннепа⁴⁾, Сурія⁵⁾ и въ

нак. Не дозволенная перепечатка, впрочемъ, продолжалась и послѣ того, иногда съ нѣкоторыми измѣненіями въ текстѣ и пропусками, дѣлаемыми издателями въ угоду католическимъ читателямъ; такъ, напримѣръ, любопытна савзующая поправка: Слейданъ пишетъ Comment. XIII, 18, fol. 222: *Tecelius inter alia docebat, se tantam habere potestatem a pontifice, ut etiam si quis Virginem Matrem vitiasset et gravidam fecisset, condonare crimen ipse posset, interveniu pecuniae*; подлѣнными изданіи имѣютъ *Virginem aut matrem*.

¹⁾ См. объ этомъ—Schadaeus vita Sleidani въ изданіи комментаріевъ; Hortleder—Handlungen und Ausschreiben von Rechtmässigkeit d. deutschen Krieges etc. Gotha, 1645, въ предисловіи.

²⁾ Объ этихъ опроверженіяхъ см. Schadaeus—vita Sleidani и Pauc J. Sleidanis Commentare.

³⁾ *Fontaine*—Histoire catholique de notre temps, touchant l'estat de la religion chretienne, contre l'histoire de Jean Sleydan. Anvers, 1558. Переведено было на латинскій и италіанскій языки.

⁴⁾ *Epitome Warhaftiger Beschreibung der vornembsten Handel, so sich in Geistlichen und Weltlichen Sachen, v. Jahr unseres Herrn 1500 bis in das Jahr 1559 zugetragen und verlossen haben etc. mit Anzeigung, wie oft und vil Sleidanus mehr auss Neigung des Affekts, dan liebe der Wahrheit, etliche Dyng beschriben hat.* Cöln. 1559. Gennep.

⁵⁾ *Commentarius brevis rerum in orbe gestarum ab anno salutis 1500 usque in annum 1574.* per L. Surium Carthusianum. Colon. 1602.

XVII столѣтія сочиненіе іезуита Мембура ¹⁾, вызвавшее въ опроверженіе знаменитый трудъ Секендорфа—*Commentarius de Lutheranism.* Francf. 1692.

Отпечатавъ первая 25 книгъ, Слейданъ продолжалъ свою хронику, и умирая, оставилъ друзьямъ своимъ въ рукописи 26-ю книгу, въ которой повѣствованіе доведено до сентября 1556 года ²⁾.

Одновременно съ составленіемъ комментаріевъ, Слейданъ работалъ послѣдніе годы своей жизни надъ другимъ сочиненіемъ, которое, не менѣе главнаго его труда, прослало его имя у современниковъ и потомства. Сочиненіе это — руководство ко всеобщей исторіи подъ заглавіемъ *De quatuor summis Imperiis*, написанное имъ для учащагося юношества, представляетъ полное и ясное выраженіе не только міросозерцанія самаго Слейдана, но и всей современной ему протестантской партіи, въ особенности педагогическаго протестантскаго міра ³⁾. Слейданъ проводитъ здѣсь мысль, что главнѣйшій историческій источникъ для христіанъ составляетъ Священное Писаніе, которое повѣствуетъ намъ о происхожденіи рода человѣческаго, представляетъ намъ примѣры милосердія и гнѣва Божьяго, открываетъ намъ волю и предназначенія Всевышняго, такъ какъ все, что происходитъ нынѣ и произойдетъ въ будущемъ, предвидѣно и предсказано задолго впередъ ⁴⁾. Сообразно съ этимъ основнымъ взглядомъ на развитіе человѣческаго общества, Слейданъ группируетъ факты древней и новой исторіи, излагая сперва исторію царства Вавилонскаго и Персидскаго, затѣмъ Греціи, Римской республики и имперіи, продолженіемъ которой представляетъ священную имперію Германской націи. Съ христіанскихъ временъ изложеніе дѣлается полнѣе и обстоя-

¹⁾ *Histoire du Lutheranisme* par S. Maimbourg. Paris, 1680.

²⁾ Онъ умеръ 31-го октября 1556 г. *Continuatio Sleidani*—Schadaeus подъ 1556 г. I tom., 1 lib. Съ 1558 года всѣ изданія имѣютъ уже 26-ю книгу и апологию.

³⁾ *De quatuor summis imperiis*—первое изд. Bihel. Argent. 1556. Выписки помѣщены у *Putschius*—Sleid. opuscula, Hanov. 1608. До 1676 года было всего 55 изданій. См. *Wachler*—*Geschichte der Historischen Forschung und Kunst*. Göttin. 1812. I, p. 222. Также *Paur*—*Sleidani's Commentare*, pag. 46. Сочиненіе Слейдана посвящено Эбергарду герцогу Вуртембергскому.

⁴⁾ *Apud nos quidem qui Christi nomen profitemur, primum in eo genere locum sibi vindicant Biblica scripta, quae et originem tradunt humani generis et Dei voluntatem ostendunt, et misericordiae simul ac irae divinae plurima nobis documenta subministrant. Ab iis proxime cognosci debet, quidquid de reliquis gentibus memoriae proditum est, nihil enim propemodum evenire possit, cujus non extet, et jam olim aliqua proposita sit officina.*

тельнѣе, при чемъ авторъ почти вовсе не останавливается на политическихъ событіяхъ, обращая вниманіе исключительно на вопросы церковные. Здѣсь приводятся декреты, послужившіе основаніемъ папскаго могущества, повѣствуется о постепенномъ увеличеніи папской власти, о хитростяхъ и козняхъ, употребленныхъ Римомъ для подчиненія себѣ императоровъ, о постоянно возникавшей и убиваемой папствомъ оппозиціи, пока наконецъ послѣдняя, при вступленіи на престолъ Карла V, не одержала верхъ и не просвѣтила человѣчества истиннымъ ученіемъ. Затѣмъ авторъ описываетъ печальное положеніе нѣкогда могущественной Германской имперіи, теперь разединенной и слабой, изчисляетъ понесенныя имперіей территориальныя утраты и повторляетъ вообще мысли, уже однажды (въ 1542 г.) имъ высказанныя въ двухъ посланіяхъ — къ императору и имперскимъ князьямъ, о которыхъ мы говорили выше. Въ заключеніе авторъ даетъ обстоятельное объясненіе сновидѣнія Навуходоносора, на которомъ основана была въ то время вся теорія о четырехъ міровыхъ монархіяхъ, и опираясь на пророчествъ Даниила, предсказываетъ, что злѣйшіе враги — папа (антихристъ) и Турокъ — будутъ терзать родъ человѣческій до вторичнаго пришествія Спасителя, Утѣшителя всѣхъ притѣсняемыхъ и вѣрующихъ.

В. Вауеръ.